

являются субъектами права, наделены гражданской процессуальной правоспособностью.

Таким образом, изложенное свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы и перспективности ее научной разработки для теории и практики гражданского процесса, особенно в свете Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. *Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.*—М., 1986. 3. *О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы.* Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979. 4. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. В 2-х. Свердловск, 1972, т. 1. 5. *Бонк Е. Л.* Общественное мнение и эффективность юридической нормы//Правоведение. 1979. № 5. С. 41—44. 6. *Ганчев Д.* Изучение и формирование общественного мнения. М., 1983. 7. *Кац С. Ю., Комаров В. В.* Развитие принципов советского гражданского судопроизводства в Конституции СССР 1977 г.//Проблемы социальности. 1979. Вып. 4. с. 125—134. 8. *Конституционные основы правосудия в СССР.* М., 1981. 9. *Конституционные основы советской социалистической демократии.* Х., 1982. 10. *Краткий словарь по философии.* М., 1982. 11. *Сабо И.* Основы теории права. М., 1974. 12. *Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 13. *Соотношение материального и процессуального права*//Труды ВЮЗИ. М., 1980.

Поступила в редколлегию 12.10.84.

М. В. БУРОМЕНСКИЙ, канд. юрид. наук

Харьков

СССР И ЭФФЕКТИВНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ О РАЗОРУЖЕНИИ

Одной из первых задач, стоящих перед нашим государством со дня его существования, стало провозглашенное Декретом о мире обеспечение прочного демократического мира. Борьба за разоружение — главный конституционный принцип внешней политики Советского Союза. Внешняя политика СССР направлена на достижение всеобщего и полного разоружения (ст. 28).

В декабре 1917 г. В. И. Ленин отмечал: «Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек» [1, т. 35, с. 116]. Эти слова актуальны и сегодня. Социалистические страны во главе с СССР ведут неустанную борьбу за достижение скорейшего прогресса в деле ограничения вооруже-

ний. В условиях развязанной реакционными кругами империализма гонки вооружений вопрос о немедленном снижении уровня военного противостояния, а значит, и об эффективности действий в этом направлении стоит с особой остротой.

Необходимость таких действий следует прежде всего из Устава ООН. Осуществление главной цели ООН — поддержание международного мира и безопасности — логически требует от государств «предпринимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру» (ст. 1 Устава ООН). Термин «коллективные меры» не ограничивается только мерами превентивного или принудительного характера с целью устранения в соответствии с Уставом ООН такой угрозы [9, с. 63]. Принцип поддержания международного мира и безопасности включает в себя принцип разоружения (ст. 11 Устава), в этой связи можно говорить о системе коллективных мер и по разоружению [5, с. 28]. Императивность данного положения еще более усиливается обязательствами, вытекающими из п. 5 ст. 2 Устава ООН.

Понятие эффективности рассматривается в юридической науке как соотношение «между фактически достигнутым действительным результатом и той непосредственной ближайшей целью, для достижения которой были приняты соответствующие юридические нормы» [6, с. 196]. Данное соотношение можно рассматривать и с точки зрения того, в какой мере принятое решение отражает цель, и с учетом временной характеристики — как скоро произошла выработка такого решения.

Все международные органы переговоров, в том числе и по разоружению, создаются с определенной целью и по своей юридической природе в конечном счете являются межправительственными конференциями, которые в науке международного права рассматривают как «целестремленную систему» [7, с. 20]. Это означает, что взаимодействие ее компонентов должно происходить в направлении определенной государствами-участниками непосредственной цели. Мера выполнения непосредственной цели свидетельствует о прогрессе в достижении главной — всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем. Стремление к ней — требование современного международного права, закрепленное в действующем принципе разоружения. Позиция СССР здесь остается неизменной: «...прилагать все усилия, ... добиваться практического решения задач свертывания гонки вооружений, сокращения накопленных арсеналов, обеспечения условий для прочного мира» [4]. Однако на переговорах о разоружении по вине империалистических стран-партнеров непосредственная цель и результат не всегда совпадают — иногда результат является частью та-

кой цели*, а нередко цель не достигается**. Исходя же из того, что непосредственная цель любых переговоров, в какой бы правовой форме она ни была закреплена, выступает в качестве юридически обязательного ориентира, ее изменение может произойти лишь по соглашению всех участвующих сторон. Соблюдение цели, таким образом, должно исключать и действия, по своему существу противоречащие предмету и объекту переговоров***. Ведь ведение переговоров о разоружении, как и любых других, не является самоцелью.

С целью переговоров непосредственно связан вопрос о времени достижения результата. Как «сложный комплекс мер по ограничению и в конечном счете упразднению вооружений» [8, с. 28], разоружение зависит от военных, научно-технических, экономических и других факторов. В условиях НТР соотношение таких факторов не постоянно в силу непосредственного отражения технического прогресса на предмете переговоров: появляются новые виды вооружений, усовершенствуются уже существующие. Не случайно в международном праве обязанности вести переговоры о разоружении вполне определенно придаются временные рамки. Употребление терминов «скорейшее», «безотлагательное» получило широкое распространение в текстах международных договоров, в решениях международных организаций. Нередко Генеральная Ассамблея ООН называет конкретные сроки желательного завершения переговоров. На срочную необходимость достижения разоружения указывают юридически обязательные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятые единогласно и содержащие толкование положений Устава ООН (рез. 808А(IX), 2625(XXV)). Эта норма конкретизирована в отношении отдельных направлений переговоров в действующих международных договорах. Например, в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов речь идет о неотложности исключения из arsenалов химического оружия. Таким образом, обязанность скорейшего

* Переговоры о запрещении химического и бактериологического оружия завершились выработкой Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия и токсинов и их уничтожении.

** Например, США своими действиями в 1984 г. подорвали объект и предмет переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе, чем создали невозможность для их продолжения.

*** В соответствии с советско-американской договоренностью в январе 1985 г. предмет переговоров в Женеве — «комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности, — причем все эти вопросы будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи» [3, 1985, 10 янв.] — связан с целью переговоров непосредственно. Практические исследования США по программе СОИ, создание в сентябре 1985 г. нового космического командования, продолжающаяся в США модернизация стратегических вооружений не только подрывают предмет советско-американских переговоров, но и противодействуют достижению их цели.

ведения переговоров о разоружении выступает в качестве международно-правовой нормы. Норма эта тем более важна, что все переговоры о разоружении представляют собой в совокупности сложный механизм, где ход одних переговоров влияет на развитие других. Затягивание империалистическими государствами переговоров или срыв их отрицательно отражается на системе международно-правовых отношений по ограничению вооружений и разоружению. Поэтому социалистические страны стоят за то, чтобы вести переговоры по-деловому, в позитивном духе, осуществлять шаги, способствующие созданию благоприятной атмосферы для их прогресса, не предпринимать действий, которые могли бы их осложнить [2].

Вопрос об эффективности усилий государств по ограничению вооружений и разоружению неоднократно поднимался в международном праве. В Совместном заявлении СССР и США о согласованных принципах для ведения переговоров о разоружении сказано: «Государства, участвующие в переговорах (о разоружении.— М. Б.), должны стремиться к достижению и осуществлению наиболее широкого соглашения в возможно кратчайший срок» [10, с. 445]. Сегодня эффективное ведение переговоров о разоружении органически входит как правовое обязательство в действующий международно-правовой принцип разоружения и включает соблюдение государствами целого комплекса норм: предпринимать инициативы и меры, останавливающие и поворачивающие вспять гонку вооружений; активно использовать право участвовать в переговорах, добросовестно их вести; стремиться, чтобы договоры дополняли друг друга, чтобы процесс переговоров был непрерывным, шел самыми быстрыми темпами, воздерживаться от создания помех переговорам.

Обязательство эффективно вести переговоры о разоружении лежит не в плоскости политической воли и желания государств. Это — норма международного права и добросовестное ее соблюдение — важный этап для достижения прогресса в деле разоружения.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Совместное заявление встречи руководящих партийных и государственных деятелей НРБ, ВНР, ГДР, СРР, ЧССР в Москве 28 июня 1983 г. — Правда, 1983, 29 июня. 3. Совместное советско-американское заявление. — Известия, 1985, 10 янв. 4. Выступление М. С. Горбачева на церемонии завершения встречи на высшем уровне в Женеве. — Известия, 1985, 22 нояб. 5. Александрова Э. С. ООН: Объединенные действия по поддержанию мира. М., 1978. 359 с. 6. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 359 с. 7. Ашавский Б. М. Межправительственные конференции. М., 1980. 124 с. 8. Богданов О. В. Некоторые международно-правовые аспекты проблемы разоружения. В кн.: Международное право и международный правопорядок. М., 1981. с. 12—29. 9. Словарь международного права. М., 1982. 243 с. 10. 50 лет борьбы СССР за разоружение: Сб. документов. М., 1967. 690 с.

Поступила в редколлегию 13.12.83.